

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Москаленковой Дарьи Николаевны
«Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири
в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение»
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Тема диссертационного исследования представляется нам актуальной в контексте изучения социальной истории в целом и маргинальных слоев раннесоветского общества, в частности. Тема позволяет рассмотреть процесс социального конструирования новой советской идентичности в ситуации, когда в качестве объекта выступали граждане с иным мировоззрением, представлявшими собой, по мнению большевиков, рудимент прошлого. Процесс лишения и восстановления в избирательных правах граждан, утративших их в силу принадлежности к служителям религиозных культов, показателен в том отношении, что является примером внесудебного ограничения в правах граждан, не совершивших преступления, а исключительно на основе принадлежности в прошлом к привилегированному сословию, а также по профессиональному признаку. Дискриминация привилегированных сословий, ограничение в правах наиболее образованной и экономически активной части населения привела к негативной селекции и маргинализации тех социальных слоев, которые внесли существенный вклад в процесс модернизации дореволюционной России.

Представленный для ознакомления автореферат дает представление о предмете и объекте исследования, раскрывает основные положения, выносимые на защиту, знакомит с научно-исследовательским инструментарием автора.

При определении объекта исследования автор описывает дробную структуру: священно- и церковнослужители, городские и сельские священники, клир и мир, т. к. в состав «лишенцев», на аналогичном основании, попадали и рядовые верующие. Есть потребность в некоей консолидации и более общем описании той социальной группы, которая служит объектом исследования. Возможно, что это представители РПЦ – в любой ипостаси, либо граждане, лишённые избирательных прав как представители религиозных культов и при этом относящие себя к РПЦ, без деления на сельских и городских жителей, как действительно являвшиеся священниками, так и лишёнными без достаточных на то оснований. В связи с этим возникает вопрос: Кто является основным объектом исследования автора? Реальные представители РПЦ или граждане, лишённые избирательных прав на основании Инструкции о выборах как представители религиозного культа? Либо автора интересует социальная группа, находящаяся на пересечении этих двух характеристик? Когда в тексте автореферата автор говорит о церкви, о верующих, то он имеет в виду все религии, всех верующих или только представителей РПЦ? Только представителей староцерковников или всех православных, в т. ч. относящихся к обновленческому движению?

На наш взгляд, при формулировке задач исследования автору не удалось избежать дублирования и повторов. Оговоримся, что это впечатление складывается при знакомстве с авторефератом. Допускаем, что в тексте диссертации эти категории и понятия, а также содержание изучаемых процессов и явлений разведены и представляют собой вполне самостоятельное направление исследования. Однако, на наш взгляд, задача № 1 «определить статус... в социальной структуре ... общества» пересекается с задачей № 3 «выявить социально-культурные характеристики». В пунктах 4 и 5 говорится о «механизмах адаптации» и «тактике поведения... в процессе восстановления в избирательных правах». Но основным механизмом адаптации являлась реабилитация, а основным путем – восстановления в избирательных правах, при этом основным источником информации об этом являются заявления лишенцев (п. 6).

Положительное впечатление оставляет историографический обзор и описание источниковой базы исследования. Однако следует отметить, что характеристика этапа 1920–30-х гг. как «ярко выраженной идеолого-пропагандистской направленности», без деления на отечественную и зарубежную историографию, не соответствует действительности. Далее, автор

говорит о работах зарубежных авторов этого периода совершенно в ином ключе и дает им положительную оценку. Группу источников – «законодательно-нормативные акты», на наш взгляд, уместнее было бы назвать вполне традиционно – «нормативно-правовые акты», которые включают в себя как законодательные, так и подзаконные акты, содержащие правовые нормы различной юридической силы.

При прочтении автореферата мы столкнулись с разнообразием терминологического аппарата автора, когда одно и то же явление или социальная группа, выделенная автором в ходе своего исследования, называются по-разному. Причем более точные и адекватные, на наш взгляд, определения встречаются чаще во второй части работы. Это создает ощущение определенной позитивной динамики и активной исследовательской работы над темой, но не всегда позволяет более точно понять мысль автора.

Структура работы в целом выглядит логичной. Вопрос вызывает третий раздел первой главы. Разумеется, лишение избирательных прав, помимо главы семьи, всех ее членов, находящихся на иждивении, можно рассматривать как дополнительный репрессивный механизм, усугубляющий положение гражданина. Однако процедура восстановления членов семьи зачастую следовала либо за процедурой восстановления ее главы, либо шла параллельно. Насколько оправдано, по мнению автора, рассматривать ее отдельно и до того как проведен анализ процедур лишения и восстановления в правах самих церковно- и священнослужителей РПЦ?

На наш взгляд можно говорить о стратегиях и тактиках, которыми руководствовались граждане в процессе восстановления в избирательных правах, именно они определяли их поведение и поступки. «Правдоискатели», «активисты» и «конформисты», выделенные автором, являются весьма показательным примером выбора тактики поведения для достижения стратегической цели – реабилитации и возвращения себе статуса полноценного гражданина. Думается, что такая позиция не могла быть предопределена лишь наличием или отсутствием трудового стажа, а могла зависеть от индивидуальных особенностей, от психологического типа личности.

Отметим, что в условиях современной России, когда происходит клерикализация различных аспектов общественной жизни, в том числе образования и науки, исследователю трудно оставаться беспристрастным в оценке роли РПЦ в отечественной истории. По нашему мнению, автору удалось избежать апологетики этого института. Лишь в самых последних строках автореферата Д. Н. Москаленская сделала вывод об исключительности православных священно- и церковнослужителей-«лишенцев» по сравнению с другими аналогичными социальными группами, отметив их особую консолидацию. Этот вывод не следует из текста автореферата. Возможно, он нуждается в пояснении, так как сам автор выделяет особую категорию «активистов»-инициативников, которая с большим рвением включилась в антирелигиозную борьбу. С таким же правом мы можем говорить об определенной консолидации бывших белых офицеров в рядах Красной армии, о корпоративных интересах бывших торговцев в качестве членов кооперативов, о взаимопомощи бывших кулаков, оказавшихся на поселении и за счет этого сумевших выжить в суровых и неприспособленных для жизни условиях. Разумеется, что объект исследования невольно вызывает в авторе особую симпатию к себе, но говорить об отличительных чертах той или иной группы «лишенцев» можно лишь с опорой на факты, а не эмоции.

В целом знакомство с авторефератом оставляет положительное впечатление. Импонирует стремление автора рассмотреть различные аспекты проблемы, в том числе и те, которые требуют скрупулезной работы с массовыми источниками, с использованием современных методов.

В целом выводы и заключения автора, изложенные в автореферате, обладают определенным уровнем новизны. Список опубликованных по теме научных работ отражает степень погружения в проблему и уровень ее апробации. Судя по автореферату, диссертация Д. Н. Москаленской соответствует требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства

Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Работа является оригинальным диссертационным исследованием, а ее автор – Дарья Николаевна Москаленская – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доцент кафедры документоведения, архивоведения
и истории государственного управления
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
кандидат исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Килин Алексей Павлович

Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации Д. Н. Москаленской, не возражаю.

13 ноября 2017 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
+7 343 375 45 07
<https://urfu.ru>
e-mail: rector@urfu.ru

Кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления
УрГИ УрФУ
620083 ул. Тургенева, 4. к. 482
+7 343 389 94 24

Позина Катерина А.П.
УрГИ УрФУ
Благодарю за помощь в работе с персоналом
Е.В. Власова

